

СУДЬБОНОСНЫЙ ДОМ ТВОРЧЕСТВА

Андрей Заблудовский пришел в "Секрет" самым последним. В детстве он из-под ремня закончил музыкальную школу по классу скрипки и никогда не мечтал стать певцом или артистом. Даже несмотря на то, что его папа Изиль Захарович Заблудовский был ведущим актером Большого драматического театра им. Горького в Санкт-Петербурге. Каждую зиму папа отправлял Андрюшу и его младшего брата Сережу в пионерский лагерь, что в Комарово, в Доме творчества ВТО. У Сережи там образовался некий друг Максим Леонидов. Оба завидовали Андрюшину уже взрослому состоянию. Подглядывали, как Андрей обнимается с девочками и как те садятся к нему на колени. А Андрей, будучи на два года старше, естественно, на Леонидова обращал внимание очень эпизодически. И только в классе десятым Заблудовский вдруг осознал, что у его брата есть друг, который очень интересуется пластинками. На этой почве они и сдружились.

Когда Андрей поступил в инженерно-строительный институт, он с первого же курса "воткнулся" в агитбригаду. В агитбригаде уже тогда пели "Машину времени" в полный рост, "Битлз" и "Дип Пепл". После третьего курса он съездил с агитбригадой в Болгарию, привез оттуда кучу пластинок. Позвонил Леонидову, который тем временем, закончив школу, начал подбивать друга поступать вместе с ним в театральный институт. Андрей уже готов был бросить все, но вовремя одумался, потому что после театрального забирали в армию. Леонидов же, поступив, оказался на одном курсе с Колей Фоменко и очень симпатичной девушкой Адой. Очень скоро Ада стала Заблудовской. А позавидовали они с Андреем в том же судьбоносном Доме творчества ВТО, куда все по старой памяти так и продолжали ездить отдыхать.

КАРЬЕРА ДИРЕКТОРА ЗАВОДА

Закончив институт, Андрей стал работать технологом цеха. Но уже тогда он понимал, что это всего лишь три года, а дальше — погнали наши городских, и можно будет жить как хочешь. Ему нравилось играть на гитаре: к тому времени у него уже была группа "Выход" — некое подобие "Аквариума" и "Зоопарка". Он поступил в вечернее музыкальное училище — и неожиданно осознал, что может не только брэнчать на гитаре, но и играть красивые аккорды, и вообще чего-то из себя представлять. Начал писать музыку.

АНДРЕЙ ЗАБЛУДОВСКИЙ:

ни были дружны в жизни так же, как и на сцене. Вся страна знала их "Алису", "Привет", их веселые, бесшабашные физиономии. Леонидов, Фоменко, Заблудовский, Мурашов, одетые в одинаковые костюмы под "битлов", все четверо в красных галстуках — прикольные, свои в доску ребята, объединенные общим "Секретом". Казалось, они всегда будут собирать толпы поклонников, и каждая их новая песня будет шлягером. Их и теперь знает страна. Только по отдельности. Леонидов поет один, Фоменко не поет вовсе, Мурашов возомнил себя звездой и пытается утопить свои амбиции в бутылке... Но группа по-прежнему существует. И по-прежнему лидер "Секрета" — Андрей Заблудовский. Два года назад он собрал всех, чтобы отметить 10-летие "Секрета" концертами в Театре эстрады. Все три дня концерты проходили с аншлагами. Они опять хохмили, подхватывали остроты друг друга, заводили публику, но в этом не было той искренности, присущей некогда неразлучным друзьям, даже на гастролях жившим в одном номере. ...Они были самодостаточны. И не выходя из гостиничного номера, могли придумать себе развлечение. Например, играли в войну. Делились на две деревни: Леонидов и Заблудовский защищали деревню Писолюсово, а Фоменко с Мурашовым — деревню Громозадово. Устраивали акции друг против друга, швырялись пакетами с водой, вовлекая в свое ребячество всех окружающих. Даже их телохранители, здоровенные кабаны по два метра ростом, играли вместе с ними, выглядя со стороны полными идиотами...

ей сплоченной компании гораздо дольше многих семейных пар. Но в один прекрасный день они вдруг осознали, что народу на концертах стало гораздо меньше. Фоменко с Леонидовым совсем перестали писать вместе песни. По мнению Заблудовского, Фома никак не мог смириться с тем, что он второй. Леонидов всегда был более раскрученным. Макс, видимо, стало одиноко, и он стал брать на гастроли жену. Может быть, именно она постепенно уговорила его начать заниматься собой. И в один прекрасный день он сказал, что больше не хочет находиться в группе. Макс уехал в Израиль.

Андрей вспоминает, как в 94-м году они с Фоменко и Мурашовым приехали в Израиль: "Один наш приятель устроил нам встречу с Максимом Леонидовым. На какой-то поляне мы нажрались как свиньи. Я боялся, что Фоменко устроит какой-нибудь скандал. Ничего. Они с Максом уединились, и Фоменко в свойственной ему манере нагружал Леонидова, что в стране все уже не так: "Максюша, шоу-бизнес в стране уже в полный рост, а ты тут с евреями кошерную пищу жрешь!" Леонидов потом нас с этой поляны забрал — он на машине приехал. И пока ехали, он нас чуть не убил. Пьяный же! Я смотрю: Леонидов за рулем засыпает, и его сносит. А скорость — километров 140—145. Мурашов рядом с ним сидел на первом сиденье. А мы с Фоменко — сзади. Я говорю: "Фома, а классная смерть! Вот так четвером расфигачились на машине — и нормально!.."

АВТОГРАФЫ

НАШИ ЛЮБИМЫЕ ПЕСНИ

"Тогда модно было квартирные концерты устраивать, — вспоминает Заблудовский, — даже билеты продавались. Макс Леонидов мне как-то предложил: "Забл, мы тут с однокурсником Димой Рубиным написали несколько песен. Хотим изобразить концерт на квартире. Не хочешь свои песенки попеть? Сделаем два отделения". — "Давай", — говорю. Прихожу. Там еще такой противный крутился — наглый, носатый. Им оказался Коля Фоменко. Мне он тогда безумно не понравился".

Но самодеятельность самодеятельностью — к этому тогда серьезно никто из "секретовцев" не относился, — а главным-то оставалась работа на заводе. Забл с первых же минут своей деятельности ринулся в бой: "Меня посадили в отдел, дали мне стол. И сказали: "Вперед, в первый цех!" Я сразу стал придумывать какие-то усовершенствования: мне казалось, молодой специалист должен с засученными рукавами кинуться на битву с разгильдяйством и бесхозяйственностью. Но как-то сразу обратил внимание, что это никому не интересно: ни мои идеи, ни мое рвение, ни мое шило в одном месте".

Андрей понял, что биться не за что. Больше все равно не заплатят. А если будет сидеть в этом технологическом отделе, то просто умрет медленной смертью. И он стал расти. Вырос в зама начальника ОТК завода. Там опять ринулся в бой. В подчинении Андрея было около 20 девочек-контролеров ОТК, а цехов было 14. Весь завод соответственно был у него в кулаке. Хочу выпускать продукцию, хочу — бракую. Если же изделие не выпускают, рабочий не получает зарплату. От Андрея зависело очень многое. Если бы комитет комсомола не предложил ему организовать вокально-инструментальный ансамбль и перейти на профкомовскую должность, Заблудовский сейчас был бы директором завода...

РОЖДЕНИЕ ПОПУЛЯРНОСТИ

Однажды ясным погожим днем к Андрею заваливается в гости группа "Секрет", вернее, Леонидов, Фоменко и Мурашов. И говорят: "Ну что, готов ли ты играть с нами?" Так случилось, что не успела группа отыграть и трех концертов, как у них освободилась вакантная должность. Оказывается, когда Бари Алибасов приехал в Питер, звал группу работать отдельным номером в его тогдашний "Интеграл", и группа тогда отказалась, Дима Рубин тихой сапой уехал с Алибасовым в Москву. Провал ему две или три песни, в том числе "Привет", текст которой, собственно, и был написан самим Рубиным. ("Интеграл", а потом "На-На", кстати, долгое время исполняли эту песню.)

Таким образом вместо Димы Рубина в "Секрете" появился Заблудовский. Их совместный первый концерт состоялся на выпускном вечере Леонидова и Фоменко в театральном институте.

Все четверо косили под "битлов". Купили себе одинаковые серенькие костюмчики фабрики "Красный швейник", сделали себе красные галстуки, обтянув обычные офицерские пионерскими. Прочитали книжку Хантера Дэвиса "Авторизованная биография "Битлз", потом дали прочитать ее своему директору, как надо жить. И стали болтать по городу в одинаковых шмотках. У людей это вызвало легкий шок: четыре детдомовца, и еще ведут себя фиг знает как. Игра была увлекательной и интересной, но когда в 1984 году они вышли на сцену питерского Дворца молодежи, все вокруг буквально заорало, засвистело и рухнуло. Такого представить себе никто не мог. Стало ясно, что "Секрет" достиг суперпопулярности.

ИЗ КАМНЯ ЕГО ГИМНАСТЕРКА

Андрей первый раз принес домой зарплату 600 рублей — до этого инженером приносил в лучшем случае 170. В общем, стало совсем хорошо. "Секрет" вел "Утреннюю почту", работал в Ленинградском мюзик-холле, потом — в театре-студии "У Никитских ворот" в Москве. Давали по 400 концертов в год. И пребывали в полном кайфе от жизни и друг от друга. "Мы объездили всю страну — снизу доверху, вдоль и поперек, — говорит Андрей, — оставили километры автографов, даже на интимных местах. После этого, по идее, можно и умирать. Но не хочется... Знаешь, есть такая песня: "Цветов он не дарит девочкам — они ему дарят цветы"? Это про меня. А знаешь почему? Потому что "из камня его гимнастерка, из камня его сапоги"! Он бы и рад, да камень мешает. Вот в таком мы все были тогда состоянии".

Когда Филипп Киркоров отработал 30 концертов в "Октябрьском", и его обожатели предлагали занести этот факт в Книгу рекордов Гиннесса, Забл возмутился: "А мы в 87-м году отстояли 43 концерта в Израйлове, в зале тяжелой атлетики, где и мест побольше, чем в "Октябрьском!"

Деньги раздавали направо и налево, уже не зная, что купить, и даже не думая, куда их можно вложить. Просто жили...

УМЕРЕТЬ ВМЕСТЕ В ОДИН ДЕНЬ

Когда муж с женой много лет живут на одной кухне и каждый день сталкиваются нос к носу, ссоры, наверное, неизбежны. "Секрет" прожил в сво-

Потом Коля Фоменко начал выдавать перлы типа: "Новый альбом надо писать? Ну и пишите. А я очень занят". У Коли — съемки программы "Проще простого", он из Москвы не выезжает, к музыкальным инструментам не подходит. "Если я понадоблюсь, — говорит, — я подтянусь". А когда новый альбом был готов, Коля возмутился. Как это без него записали? Вассалы восстали! А он же — знаменитость! Он же — после Ельцина второй! Произошла некоторая ругань, после чего Коля Фоменко был Алексеем Мурашовым отчислен из группы: "Да пошел ты!" — сказал Леша. Коля повернулся и пошел.

Каждый новый директор ничем группе реально помочь не мог. И Заблудовский занялся "Секретом" сам — набрал новых музыкантов-профессионалов: Сергея Болдакина, Александра Васильева, Олега Чинякова из группы "Санкт-Петербург" и Александра Дробыша из "Землян". Расстался с Мурашовым. Андрей считает, что он серьезно болен. "И помочь я ему ничем не могу. Он мог позволить себе сорвать концерт, прийти пьяным на съемку. И, не успев отметить, тут же со своими поклонниками уйти до первого попавшегося магазина и совершенно замечательно нажраться".

В результате получилась совсем другая группа. Но остался тот же дух и абсолютно то же настроение, утверждает Андрей. "Мы играем ту же музыку, которая рождается в моей бессмысленной голове. Мы же всегда писали вместе и с Леонидовым, и с Фоменко". Конечно, он помнит, как им хорошо было вместе, и по каким-то моментам даже ностальгирует. Но, когда Андрей два года назад собрал их на концерты в Театре эстрады, он понял, что никому из его друзей это не нужно, что дружба-то давно закончилась. "Год назад я, не найдя никаких телефонов Коли Фоменко, поздравил его с рождением ребенка по пейджеру. Мне приятно было это сделать, но у него даже не возникло желания перезвонить мне. Я поздравил Максима Леонидова с днем рождения — наговорил ему на автоответчик. Но он тоже мне не перезвонил."

Я не хочу навязываться, потому что жизнь идет дальше. У меня очень много идей, новых песен, хороших, плохих — не ошибается тот, кто ничего не делает. Не получится эта песня — я буду дальше придумывать. И Макс будет придумывать, и Коля. Леша — не знаю... Но тема нашего квартета, к сожалению, закрыта".

Наташа ЖУРАВЛЕВА.